

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Цзян Ю. — Миротворческая деятельность в концепции глобального управления безопасностью китайского лидера Си Цзиньпина // Международные отношения. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2023.2.39555 EDN: RHTCHI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39555

Миротворческая деятельность в концепции глобального управления безопасностью китайского лидера Си Цзиньпина

Цзян Юймэн

ORCID: 0000-0002-6481-8739

аспирантка, кафедра международных отношений, Белорусский Государственный Университет

220006, Беларусь, г. Минск, ул. Ленинградская, 20

✉ Jiangyumeng@yandex.by

[Статья из рубрики "МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2023.2.39555

EDN:

RHTCHI

Дата направления статьи в редакцию:

30-12-2022

Аннотация: Предметом исследования являются теоретические основы концепции глобального управления безопасностью, предложенной Си Цзиньпином, и практическое применение в миротворческой деятельности ООН. Цель статьи заключается в формировании более широкого представления о концепции глобального управления безопасностью, предложенной Си Цзиньпином, в том числе через анализ ее практического применения в миротворческой деятельности по линии ООН. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как кризис мирового порядка после распада двупольного мира, идеи глобального управления в области безопасности в политике Си Цзиньпина, а также конкретизация Глобальной инициативы безопасности КНР в миротворческой деятельности под эгидой ООН. С позиций глобального управления в области безопасности, включая миротворческую деятельность, раскрывается намного реже (в русскоязычных источниках данное направление практически не освещается), что свидетельствует об актуальности настоящей статьи. Новизну исследованию дополнительно придает концептуальное оформление Глобальной инициативы по безопасности (ГИБ) и ее доведение до широкой общественности в апреле

2022 г. На основе применения системного метода автор пришла к выводу о том, что Глобальная инициатива по безопасности (ГИБ), отвечающая широкому кругу национальных интересов Китая, стала ответом на разбалансированный международный порядок безопасности, в котором доминирует коллективный Запад. Один из приоритетов внешней политики – это позиционирование КНР в качестве нового надежного поставщика глобальной безопасности. Эту задачу, по сути, решает участие Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в миротворческой деятельности ООН.

Ключевые слова:

Г И Б , миротворческая деятельность, многостороннее сотрудничество, однополярное мироустройство, холодная война, Организация Объединенных Наций, Си Цзиньпин, национальные интересы, Пояс и путь, КНР

Введение

В течение всего предыдущего десятилетнего периода правления Си Цзиньпина активно вырабатывалась и наполнялась конкретным содержанием китайская стратегия глобального управления в области безопасности. Рост напряженности в международных отношениях, провоцируемый стремлением отдельных стран к реализации идеи однополярного мира, привел Пекин к четкому пониманию необходимости движения в сторону сотрудничества со всеми акторами мировой политики. Основным посылом Глобальной инициативы по безопасности (ГИБ), озвученной главой Китая в приветственном обращении к участникам Международного Азиатского экономического форума в Боао (21 апреля 2022 г.), было заявлено обеспечение безопасности на многосторонней основе, в соответствии с целями и принципами Устава ООН [\[1\]](#).

Официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь, давая разъяснение по поводу значения ГИБ, обратил особое внимание на то, что Китай намерен быть не только автором этой инициативы, но и ее активным реализатором [\[2\]](#). Учитывая это заявление, можно предположить, что выдвинутая Си Цзиньпином Глобальная инициатива по безопасности будет играть заметную роль в китайской публичной дипломатии и внешнеполитической стратегии на протяжении как минимум ближайших 5 лет, что повышает ее актуальность и необходимость в более подробном анализе. Очевидно, что изучение ГИБ не может быть полным без анализа миротворческой деятельности КНР, осуществляемой в рамках ООН. Несмотря на то, что миротворчество как путь решения проблем безопасности, стоящих перед человечеством, в инициативе отдельно не упоминается, допустимо озвучить следующую гипотезу – опыт, накопленный Китаем в процессе участия в миротворческих миссиях ООН, повлиял на понимание собственных возможностей в мировых делах и привел собственно к обнародованию Глобальной инициативы по безопасности (ГИБ). Ведя экономическую, политическую и военную деятельность далеко за пределами своей территории, Пекин стремится закрепить за собой статус полноценного субъекта глобальной и региональной безопасности, ответственной великой державы, которая может оказывать существенное воздействие на перераспределение баланса сил в международных отношениях.

В научном дискурсе проблематика глобального управления, включая вопрос определения роли КНР в этой системе, пользуется большим вниманием. В качестве примера можно привести соответствующие труды: Чарльза Гранта [\[3\]](#), Боры Ли [\[4\]](#), Чжу

Цзецзиня [5], Е Вэньина и Ю Лонхя [6], Е.Н. Грачикова [7], Я.В. Лексютиной [8], В.Е. Петровского [9], О.П. Рубо [10], А.В. Шелепова [11] и др.

Однако, этот же предмет исследования, но с позиций глобального управления в области безопасности, включая миротворческую деятельность, раскрывается намного реже (в русскоязычных источниках данное направление практически не освещается), что свидетельствует об актуальности настоящей статьи. Новизну исследованию дополнительно придает концептуальное оформление Глобальной инициативы по безопасности (ГИБ) и ее доведение до широкой общественности в апреле 2022 г.

Цель статьи заключается в формировании более широкого представления о концепции глобального управления безопасностью, предложенной Си Цзиньпином, в том числе через анализ ее практического применения в миротворческой деятельности по линии ООН.

Кризис мирового порядка после распада двуполярного мира

Распад СССР привел не только к появлению на политической карте мира 15-ти независимых государств, он ознаменовал собой очередной переходный этап в развитии системы международных отношений. Следствием окончания «холодной войны», как отражения идеологического противостояния коммунизма и капитализма, стало формирование нового мирового порядка, основывающегося на идее существования «одного центра силы», что практически выражалось в единоличном доминировании США. Влиятельный американский аналитик Фарид Закария в своей статье от 2019 г. под названием «Самоуничтожение американского могущества» (The Self-Destruction of American Power) писал: «С момента завершения Первой мировой войны Соединенные Штаты стремились изменить мир. В 1990-е гг. это оказалось более всего возможным, чем когда-либо прежде. Страны по всей планете начали «двигаться» по американскому пути» [12]. Соглашаясь с Закария, российский ученый А. Г. Арбатов уточнил, что Китай, Россию и другие бывшие социалистические государства, несмотря на различия в их политических режимах, постепенно удалось интегрировать в одну глобальную финансово-экономическую систему и общие мировые институты, хотя первые и не оказывали большого влияния на работу последних [13].

Новая идея однополярности, продвигаемая некоторыми сторонниками школы реализма в области международных отношений, получала все бóльшую популярность [14, с. 6]. Она рассматривалась в качестве полноценной замены действовавшей с середины XX в. биполярной системы, в которой два «полюса» силы (США и СССР) взаимодействовали друг с другом через противоборство. Когда необходимость в противоборстве отпала и одновременно с этим увеличилось экономическое, политическое и военное могущество Западного мира (в первую очередь, блоковых объединений во главе с США – НАТО, Большая семерка, АНЗЮС и др.), произошло во многом его логичное возвышение. Как отмечал доктор политических наук А.Г. Дугин, вместо противостоящих полюсов и систем приобрела одна модель либеральной капиталистической демократии с рыночным обществом, продвигаемая Западом, признанным всеми «мировым лидером». Иными словами, мир разделился на «Запад» и «Остаток». Суть однополярности проста – эти «остальные» должны не более чем следовать за Западом [15].

Проявление однополярного мироустройства легко увидеть, если ознакомиться с картой военного присутствия США. Базы и объекты Пентагона есть на всех континентах, за исключением Антарктиды (хотя и на этом материке реализуется американская программа исследований, в которой принимает участие транспортная авиация ВВС США) [16].

В целях демонстрации и утверждения доминирующего положения США в системе международных отношений было разработано несколько доктрин. Одной из них стала концепция «американской гегемонии нового типа», обоснованная З.К. Бжезинским, политологом, считающимся ведущим стратегом американской внешней политики конца XX в. Его взгляды, изложенные в книге «Великая шахматная доска» (The Grand Chessboard), переведенной на многие языки, включая русский [\[17\]](#), а также в многочисленных статьях и выступлениях, стали, по сути, методологической основой планетарного господства США в условиях однополярного мира. По Бжезинскому, главная цель американской геостратегии – «превращение Соединенных Штатов во властелина Евразии», для достижения которой предпочтение должно отдаваться силовым средствам укрепления своей главенствующей роли. Причем, при необходимости возможно даже игнорирование интересов не только партнеров, но и ближайших союзников. В научной среде можно встретить мнение о том, что буквально за два десятилетия Америка прошла по своеобразной «эволюционной лестнице» от лидера, действующего посредством применения инструментов «мягкой силы», – к гегемону, преимущественно пользующемуся методом принуждения [\[18, p. 2263\]](#).

Идея однополярного мира имела большое число сторонников, а, главное, проводников. Однако, богатое разнообразие социальных, политических, религиозных, правовых и других систем привело к тому, что либеральный миропорядок, предложенный официальным Вашингтоном и возглавленный им же, просуществовал недолго. Кризису однополярного мироустройства предшествовала целая цепь последовательных событий, как связанных друг с другом, так и протекающих параллельно. Большое значение в этом плане имел глобальный финансовый кризис 2008 г., ярко продемонстрировавший опасность высокого уровня взаимозависимости экономик. Также нарастали внутренние противоречия в самих Соединенных Штатах [\[19, с. 101-108\]](#).

Л.В. Савин (российский эксперт по многополярности, редактор журнала Geopolitical.ru) считал, что основной причиной окончания эпохи международного превосходства США стало отсутствие четкого консенсуса элит, бросившее вызов однополярности «изнутри» [\[20, с. 43\]](#). Но, при этом, он же признал, что гораздо активнее ей бросили вызов «извне» Россия, Китай, Иран, Северная Корея и другие страны, усилившие свои позиции на мировой арене [\[20, с. 44\]](#).

Важно обратить внимание на такую черту современной аналитики, как совместное упоминание двух фактов: ослабление американской гегемонии и продвижение концепции многополярности во внешней политике КНР и РФ. К примеру, еще в 2009 г. доцент Университета Липскомб Сьюзан Хейнс говорила о том, что с середины 1990-х гг. многополярность стала одним из фундаментальных столпов китайско-российских отношений. Этот термин включался почти во все совместные декларации, заявления и договоры [\[21, p. 159\]](#). Стоит сослаться и на профессора Женевского института международных отношений и развития Сян Ланьсиня, который указывал на наличие в китайско-российских связях признаков стабильного стратегического партнерства и единого видения кризиса однополярного мира. По его словам, и Пекин, и Москва осознали, что их страны находятся на пути национального возрождения, отсюда и угасающие США, которые слишком чувствительны к любым признакам силового вызова со стороны потенциальных соперников [\[22\]](#).

Нельзя не отметить, что в 2008 г. Фарид Закария призывал американское руководство примерить на себя роль глобального посредника и разработать в сотрудничестве с

другими государствами новые правила мироустройства. Он писал, что у США есть два альтернативных пути. Либо они укрепят существующий мировой порядок посредством достижения компромисса с иными великими державами, согласившись с тем, что в будущем мире будут разные интересы и разные точки зрения. Либо Америка будет просто пассивно наблюдать за тем, как «подъем остальных» разнесет в клочья мировой порядок, созданный за последние 50 лет [\[23, p. 234-236\]](#).

Однако, Вашингтон выбрал третий путь – сохранение своего положения в качестве единственной сверхдержавы через подрыв мощи своих конкурентов. Практическими результатами реализации этого пути стало интенсивное американо-китайское военно-политическое соперничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе и жесткое американо-российское противостояние из-за украинского кризиса. Документально данное понимание ситуации было оформлено в Стратегии национальной безопасности США от 12 октября 2022 г. В тексте этого акта говорилось, что КНР вынашивает намерение и, во все большей степени, стремится изменить международный порядок в пользу такого, который изменит глобальное игровое поле в свою пользу. Тогда как, РФ, развернувшая специальную военную операцию против Украины, пошатнула мир в Европе и повлияла на стабильность повсюду. Исходя из приведенных положений, глобальными приоритетами в Стратегии обозначено – превзойти Китай в конкурентной борьбе (перспективная угроза) и сдерживать Россию как «все еще крайне опасного игрока» (настоящая угроза) [\[24\]](#). Если подсчитать общее число фраз, описывающих две ключевые стратегические опасности для нынешней Америки – КНР и РФ, то можно увидеть, что первая страна упоминается в документе 55 раз, а вторая – 71, причем, чаще встречается их одновременное перечисление. Примечательно, что сами США провозглашены в Стратегии как «мировая держава с глобальными интересами», которая стремится укреплять свои связи с «демократическими союзниками и партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе и Европе», а также расширять там собственное присутствие [\[24\]](#).

Основной вывод, который может быть получен после прочтения названного источника, во многом подтверждает ранее озвученные прогнозы, особенно в части оценки усиливающейся роли Китая. Так, Сян Ланьсинь в своей статье от 2016 г. предупреждал о проблемах, с которыми могут столкнуться китайско-американские отношения, и укреплении в связи с этим китайско-российского сотрудничества. Исследователь писал: «Поскольку никто, похоже, не в состоянии убедить американских лидеров отказаться от своих гегемонистских фантазий и политики, стратегическое партнерство между Пекином и Москвой останется надежной проверкой «однополярного безумия» Вашингтона» [\[22\]](#). При этом, А. Будникова с соавторами, называя в 2019 г. КНР страной, представляющей наибольшую опасность для американской гегемонии, указывали не только на растущую экономическую мощь Китая, но и на распространение его политического влияния на многие африканские, латиноамериканские и др. государства [\[18, p. 2261\]](#).

В речи китайского лидера, открывавшей XX съезд Коммунистической партии Китая (16 октября 2022 г.), внешнеполитическая часть носила крайне содержательный характер. В числе проблем были выделены: рост негативной реакции на глобализацию; усиление односторонности и протекционизма; слабые темпы восстановления мировой экономики; частые региональные конфликты и беспорядки. Наряду с этим было подчеркнуто, что на фоне значительных сдвигов в международном балансе сил Китаю предоставляются новые стратегические возможности в стремлении к развитию, при сохранении его «твердой решимости» и демонстрации «боевого духа». Не меньшее внимание в обращении лидера к членам Компартии было уделено и вопросам глобального

управления. По его словам, Китай, будучи ответственной державой, активно участвует в реформировании и совершенствовании глобальной системы управления. Китайская концепция глобального управления предполагает совместный рост посредством обсуждения и сотрудничества. КНР поддерживает подлинный многосторонний подход и работает над тем, чтобы сделать глобальное управление более справедливым [\[25\]](#).

Глобальную инициативу по безопасности (ГИБ), выдвинутую Си Цзиньпином, можно описать как несвойственный китайской традиционной внешней политике документ, содержащий прямой вызов сложившемуся мировому порядку, в котором доминирует Запад.

Развитие идей глобального управления в области безопасности в политике Си Цзиньпина

Концептуальные основы собственного видения глобального управления безопасности Си Цзиньпин в полном объеме выразил 21 апреля 2022 г. на церемонии открытия престижного Международного Азиатского экономического форума в Боао. Выступление было начато с цитирования поговорки из сборника древних китайских писаний «Гуаньцзы»: «Стабильность приносит стране процветание, а нестабильность ведет страну к бедности». Тем самым, Си провел параллель между стабильностью и безопасностью, выступающей, в свою очередь, предпосылкой развития. «Мы, человечество, живем в неделимом сообществе безопасности. Снова и снова было доказано, что менталитет «холодной войны» только разрушает глобальную структуру мира, гегемонизм и силовая политика только ставят под угрозу мир во всем мире, а блоковая конфронтация только усугубляет проблемы безопасности в XXI веке», – заявил он. Предложенная им Глобальная инициатива по безопасности, в которой подчеркивается необходимость приверженности видению общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности, по сути, противостоит вышеназванным рискам – она отвергает восприятие мироустройства, сложившегося в период «холодной войны», выступает против односторонности и говорит «нет» групповой политике и блоковой конфронтации [\[1\]](#).

Овигве Эгуегу (политический аналитик компании «Development Reimagined», специализирующийся на геополитике) особо указывает на факт выбора времени для объявления ГИБ и ее принципов. В качестве основной причины специалист называет многоаспектный кризис, с которым мир столкнулся в 2022 г.: экономики все еще вынуждены бороться с последствиями пандемии COVID-19, вторжение России в Украину привело к росту цен на сырьевые товары и вызвало опасения по поводу энергетической и продовольственной безопасности, а сама Украина присоединилась к Йемену, Афганистану и северной Эфиопии как к местам, где война резко обострила гуманитарные проблемы [\[26\]](#).

Именно в этот момент страны всего мира, особенно развивающиеся, остро нуждались в новой парадигме глобальной безопасности, основанной на равенстве и взаимном доверии перед лицом быстрых изменений на международном ландшафте считает Тянь Вэньлинь (профессор международных отношений Китайского университета Жэньминь). По словам ученого, период мировой истории под руководством Запада можно рассматривать как историю войн и конфликтов. После распада Советского Союза, приведшего к устранению внешних сдержек и противовесов, Соединенные Штаты становились все более милитаристскими и воинственными. Расширение НАТО на Восток привело к обострению ситуации. Начавшаяся на Украине «прокси-война», спровоцированная и поддерживаемая США и другими западными государствами, вывела

международный порядок на опасное перепутье. В этих условиях ГИБ стала стратегией, соответствующей «духу времени», предлагающей заменить западную гегемонию коллективной системой обеспечения безопасности, учитывающей одновременно и общие, и национальные интересы [\[27\]](#).

При этом, какой бы ценной ни была инициатива, можно предположить, что только собственными силами Пекин не сможет создать систему глобального управления безопасностью. Важно включение в этот процесс других стран. Понимая это, Си Цзиньпин стремится на разных площадках доводить основные принципы ГИБ до сведения своих партнеров. Так, 19 мая 2022 г. в видеообращении к министрам иностранных дел стран-участниц БРИКС глава Китая, рассказав о достоинствах ГИБ, призвал участников этого межгосударственного объединения вести совместную работу над созданием глобального сообщества безопасности. Си Цзиньпин подчеркнул, что история и реальность явно демонстрируют, что попытки обеспечить собственную безопасность за счет безопасности других стран приводят лишь к новым конфликтам и рискам. Поэтому выдвинутая КНР Глобальная инициатива по безопасности призвана добиться неделимой безопасности во всем мире. Страны БРИКС должны укреплять политическое взаимодоверие и сотрудничество в сфере безопасности, наращивать координацию и взаимодействие по актуальным международным и региональным вопросам, а также противостоять гегемонизму, политике силы, менталитету холодной войны и блоковой конфронтации [\[28\]](#).

В последующие дни министр иностранных дел Китая Ван И сообщил о публичном выражении поддержки ГИБ со стороны государств, не входящих в БРИКС, – от Кубы, Никарагуа и Уругвая в Латинской Америке до Сирии на Ближнем Востоке и Пакистана и Индонезии в Азии. Подчеркивая заинтересованность широкого круга стран в китайских инициативах в сфере безопасности, профессор Университета Маккуори в Сиднее Бейтс Гилл обратил внимание на то, что если раньше, когда китайские официальные лица говорили о разрешении конфликтов и обеспечении безопасности в мире, на первый план они ставили развитие, достижение процветания проблемных регионов, то теперь происходит смена приоритетов. Видя серьезную настроенность Соединенных Штатов на активное вовлечение в сферу своего влияния региональных партнеров Китая, китайская дипломатия ставит задачу найти точки соприкосновения с как можно большим числом государств, заинтересованных в многостороннем формате сотрудничества в области глобальной безопасности [\[29, p. 6-7\]](#).

Очередной призыв к совместной реализации ГИБ прозвучал от Си Цзиньпина 16 сентября 2022 г., когда он принимал личное участие в 22-ом заседании глав государств-членов ШОС. Появление инициативы было обосновано им сложившейся тяжелой ситуацией, указывающей на дефицит мира и глобальной безопасности. По мнению Си, сегодня крайне важно соблюдать концепцию общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности, а также формировать сбалансированную и эффективную ее архитектуру. Из практических шагов в этом направлении были названы: проведение на регулярной основе совместных антитеррористических учений, решительная борьба с «тремя силами зла» (наркотрафиком, кибер- и транснациональной организационной преступностью), адекватное противодействие нетрадиционным вызовам безопасности, таким как безопасность данных, биологическая и космическая безопасность [\[30\]](#).

Поддерживаемая Си Цзиньпином Глобальная инициатива по безопасности (ГИБ) по многим положениям совпадает с Глобальной инициативой развития (GDI), с которой он же обратился к мировому сообществу в рамках 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 22 сентября 2021 г. [\[31\]](#). Так считает. Согласно мнению посла КНР в Республике Армения

Фань Юня, обе инициативы дополняют друг друга, соответствуют новым тенденциям мира и характеризуют Китай как высоко ответственную великую державу [32]. При этом, доктор юридических наук В.С. Овчинский видит определенную преемственность между ГИБ и инициативой «Пояс и путь» (B&R, 一帶一路), выдвинутой Си Цзиньпином в 2013 г. [33].

Оценивая справедливость приведенных суждений, стоит обратиться к истокам формирования китайской концепции глобального управления в области безопасности, представшей в законченном виде как ГИБ. Первое, на что следует обратить внимание, это последовательный подход лидера КНР к вопросу важности выстраивания не односторонних, а взаимозависимых отношений между странами мира.

Заняв пост генерального секретаря ЦК КПК в 2012 г. (в ходе XVIII съезда КПК), Си Цзиньпин обратился к членам партии с новой концепцией, получившей название «Сообщество единой судьбы человечества», СЕСЧ (人类命运共同体) и ставшей ключевым элементом современной китайской дипломатической стратегии. В научной среде концепция СЕСЧ оценивается в качестве инструмента продвижения Китаем собственной стратегии глобального управления и мировой экономики, посредством представления другим странам и культурам антипод «американской мечты», колониализма и реализма [34, с. 123]. В соответствии с СЕСЧ, государства, сталкиваясь с трудностями, должны принимать совместные меры, исходя из общих интересов.

С идеей «Сообщества единой судьбы человечества» тесно связана внешнеполитическая инициатива Пекина «Пояс и путь». Ее авторство также принадлежит Си Цзиньпину. Впервые о «контурах» такой инициативы он заявил, выступая с речью в г. Астана (Казахстан) в сентябре 2013 г. В последующем (в марте 2015 г.) она получила свое воплощение в концепции строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» [35]. Сегодня «Пояс и путь» преимущественно рассматривается как основное направление внешней политики Китая, она включена в Устав Коммунистической Партии и Конституцию страны, а ее завершение датируется 2049 г. – годом 100-летия КНР. В рамках данной инициативы по состоянию на февраль 2022 г. Китаем были подписаны соглашения о сотрудничестве со 148 государствами (включая 40 африканских государств) и с 31 международной организацией [36].

Можно сказать, что, как и в случае с «Пояс и путь», в Глобальной инициативе по безопасности (ГИБ) четко прослеживаются стратегические цели Китая по окончательной замене существующего несправедливого мирового порядка, в котором доминирует Запад.

Содержание Глобальной инициативы по безопасности в новую эпоху развития КНР (цели, принципы и методы)

Представленная в апреле 2022 г. Си Цзиньпином Глобальная инициатива по безопасности (ГИБ) пока облечена в форму заявлений официальных лиц, в виде документа она отсутствует. Вместе с тем, если обобщить ее основные положения, то получится выделить перечень из шести ключевых правил, с учетом которых должна строиться система «обеспечения безопасности для всех в мире». Необходимы:

- следование концепции общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности, обеспечивая мир и безопасность в мире сообща;
- руководство принципами суверенитета, уважения территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, признания права народов на самоопределение;

- строгое соблюдение целей и принципов Устава ООН, отказ от менталитета «холодной войны» и односторонних действий, недопущение блоковых либо конфронтационных мышлений;
- уделение должного внимания рациональным озабоченностям каждой страны по гарантиям безопасности, следование принципу неразделимости безопасности в интересах построения сбалансированной, эффективной и устойчивой системы безопасности, исключение попыток построения собственной безопасности за счет других;
- урегулирование межгосударственных разногласий и споров мирным путем через диалог и переговоры, приветствие всех усилий для мирного урегулирования кризиса без применения двойных стандартов и односторонних санкций;
- комплексный подход к вопросам традиционной и нетрадиционной безопасности, объединение усилий в противодействии региональным конфликтам и проблемам глобального масштаба, таким как терроризм, изменение климата, кибер- и биобезопасность.

Перечисленные правила являются взаимосвязанными и дополняющими друг друга. Они представляют собой интегрированную и содержательную систему, отражающие долгосрочные цели по поддержанию и реализации глобальной безопасности.

В статье министра иностранных дел Китая Ван И, опубликованной в газете «People's Daily» (Жэньминь жибао) 24 апреля 2022 г. (т.е. через три дня после выступления Си Цзиньпина на Боаоском азиатском форуме – 2022), обращается особое внимание на то, что в настоящее время мир стоит на грани разделения. К этому, привело стремление некоторых стран «цепляться» за устаревшее мышление конфронтации «холодной войны» и образовывать эксклюзивные «малые круги». Тем самым, серьезно подрывается международный порядок безопасности и усугубляется дефицит в управлении глобальной безопасностью. Предлагаемая Китаем инициатива отрицает сложившиеся в мировой политике подходы, ее основа – это концепция истинной многосторонности, которая отвечает общему желанию людей всех стран вместе преодолевать трудности и вместе работать над созданием лучшего мира после эпидемии [\[37\]](#).

Как отмечает Фан Юнь, ГИБ решительно опровергает реалистическую концепцию западной безопасности, характеризующуюся нулевым мышлением и стремлением к неограниченной власти. Инициатива отвечает насущным потребностям не меньшинства, а большинства международного сообщества, в ней предлагается не конфронтация, а диалог, не союз с блоками, а партнерство, не «игра с ненулевой суммой», а взаимовыгодное сотрудничество [\[32\]](#).

Наряду с этим, некоторые эксперты, оценивая основные положения ГИБ, указывают на их широкий характер, и даже расплывчатость. В частности, выделяется проблема неясности инструментов, посредством которых инициатива будет реализовываться [\[38: 39\]](#).

Признавая наличие доли истины в суждениях подобного рода, можно высказать предположение о том, что путем упоминания в ГИБ целей и принципов Устава ООН Китай видит именно в этой организации главную площадку для разрешения глобальных конфликтов. При этом последовательная презентация первыми лицами КНР Глобальной инициативы по безопасности в ходе различных форумов (ШОС, БРИКС, АСЕАН и др.)

также показывает, что многостороннее сотрудничество в сфере безопасности может развиваться и в рамках других международных организаций.

Наибольшие перспективы в этом плане есть у ШОС, созданной в 2001 г. шестью странами (Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан) в целях координации совместных усилий по борьбе с терроризмом и экстремизмом в регионе. Вместе с тем, на сегодняшний день повестка ШОС пополнилась и другими общими проблемами (экономика, энергетика и т.д.), помимо этого, состав организации увеличился до девяти участников (в 2021 г. членство получили Индия и Пакистан, а в 2022 г. – Иран).

Как было указано доцентом Сиднейского университета (Австралия) Цзыдун Юанем, в настоящее время ШОС – это критически важный региональный институт, отвечающий интересам Китая в Центральной Азии/Евразии. Пекин все чаще стремится влиять на организацию и использовать ее в целях поддержки своей стратегии институционального балансирования, в том числе добиваясь одобрения Россией целого ряда дипломатических программ, начиная от энергетической безопасности и большей экономической интеграции, снижая, тем самым, степень влияния США в регионе ^[40]. По словам ученого, помимо многостороннего диалога КНР уже смогла извлечь максимум пользы из проводимых совместных учений, как для повышения боеспособности НОАК, так и для легальной переброски своих вооруженных сил и правоохранительных органов в центрально-азиатские государства в рамках двусторонних договоренностей ^[40].

Аналитик по внешней политике, магистр Университета Сент-Эндрюс (Шотландия) Иэн Дж. Линч акцентировал внимание на том, что меняющиеся взгляды Пекина на обеспечение безопасности превратили военный сектор в наиболее динамичный источник его конкуренции с Москвой за региональное влияние. И, несмотря на то, что под руководством России пока еще проходит большинство совместных военных учений в Центральной Азии, количество учений под командованием Китая постоянно увеличивается. С тех пор как Си Цзиньпин в 2015 г. объявил военную дипломатию ключевым элементом своей внешней политики, по инициативе китайской стороны и при ее непосредственном участии проводится все большее число двусторонних контртеррористических и других более традиционных военных операций в дополнение к учениям, проводимым в рамках ШОС ^[41].

Согласно позиции А. Сериккалиевой (Казахский национальный университет), А. Амирбека и Э.Ш. Батмаза (Международный казахско-турецкий университет), создание ШОС вполне можно рассматривать в качестве первого успешного опыта реализации «новой дипломатии» Китая ^[42, p. 131]. Следовательно, организация вполне может справиться с ролью «проводника» идей лидера КНР о том, как должна обеспечиваться глобальная безопасность.

Конкретизация Глобальной инициативы безопасности КНР в миротворческой деятельности под эгидой ООН

По мнению автора статьи, конкретная миротворческая деятельность КНР под эгидой ООН демонстрирует как глобальные интересы Пекина в сфере международной безопасности, так и ее возрастающие возможности в этой сфере. Остановимся на этой проблеме более подробно.

История участия Китая в миротворческой деятельности ООН ведет свой отсчет с 1981 г., когда китайская делегация впервые приняла участие в голосовании Совбеза ООН по поводу проведения миротворческой операции на Кипре. Спустя восемь лет, в 1989 г. 20

китайских военных наблюдателей были откомандированы в состав Переходной группы ООН по оказанию помощи Намибии (ЮНТАГ / UNTAG). Расширяющееся в последующие годы присутствие КНР в миротворческой деятельности ООН привело к тому, что в настоящее время (по состоянию на 30 июня 2022 г.) китайский контингент (войска, полиция и ее подразделения, штабное обеспечение, экспертная поддержка) представлен в восьми из двенадцати миссий и операций Организации. Общее число представителей от этой страны в миротворческих силах, по данным ООН, составляет 2240 чел. [\[43\]](#).

Получается, что концепция миротворческой деятельности у руководства Китая сформировалась раньше, чем концепция глобального управления безопасностью. В дополнение к этому выводу следует указать на следующую закономерность. Трансформация взглядов официального Пекина на сотрудничество с ООН в сфере миротворчества по времени совпала с приходом к власти Ху Цзиньтао. После своего избрания в марте 2003 г. на пост председателя КНР, он практически сразу объявил курс на повышение международного статуса страны. В этом плане миротворчество было инструментом вовлечения Китая в решение ключевых мировых проблем. Тогда как при Си Цзиньпине данное направление стало рассматриваться в качестве инструмента развития многостороннего сотрудничества. Выступая на специальном саммите ООН, посвященном 70-летию организации и проходившем в сентябре 2015 г. в Нью-Йорке, он заявил о готовности своей страны выделить постоянный контингент полицейских и резервного компонента сил в составе 8 тыс. военнослужащих. Также им было обещано предоставление безвозмездной военной помощи в размере 100 млн. долл. Африканскому союзу и обоснована необходимость образования фонда мира и развития в размере 1 млрд. долл. [\[44\]](#).

Ряд аналитиков увидели в этой речи Си Цзиньпина попытку дать ответ на все чаще звучащие призывы Соединенных Штатов и других западных стран к Китаю, как второй по величине экономике мира, стать «ответственным заинтересованным лицом» и взять на себя большую ответственность в ООН [\[45; 46\]](#). При этом практически не уделяется внимания другой части обращения лидера КНР, где прозвучал призыв к «новому подходу к межгосударственным отношениям», при котором «крупные страны должны относиться к малым странам как к равным», а конфликты – разрешаться путем диалога, но не конфронтации, с приверженностью многосторонности и отвержением односторонности. Нетрудно заметить совпадение в целях с Глобальной инициативой по безопасности.

Активное включение КНР в миротворческую деятельность ООН у некоторых представителей мировой общественности вызывает опасения. В частности, говорится о том, что Китай преследует свои экономические интересы, а не заявленную цель поддержания мира и безопасности. Подтверждением такой позиции могут быть отчеты американских аналитических организаций «American Enterprise Institute» и «International Peace Institute», содержащие информацию, согласно которой, в период с 2012 по 2018 гг. китайские миротворцы принимали участие в миссиях в тринадцати странах, девять из которых получали инвестиции из Китая за 1-3 года до прибытия самих миротворцев. В числе наиболее ярких примеров американские эксперты приводят Южный Судан и Республику Конго. Они полагают, что через миротворчество, посредством «голубых касок» КНР защищает там свои инвестиции [\[47\]](#).

Однако подобного рода аргументация может быть достаточно легко опровергнута. Как отмечает Инь Хэ (сотрудник Китайского учебного центра полиции по поддержанию

мира), когда указывается на Южный Судан и утверждается, что участие Китая в миротворческой деятельности ООН обуславливается его растущей потребностью в природных ресурсах, включая нефть, не учитывается факт развертывания в большом количестве миротворческих сил в Дарфуре, Ливане и Гаити, где значительных запасов природных ресурсов нет [\[48, p. 254\]](#).

Представляется, что возможность получать дополнительные финансовые выгоды от направления военнослужащих в миротворческие миссии и операции ООН, хотя и имеет значение, но вряд ли является ключевой причиной для развития сотрудничества в этой сфере, особенно в условиях и без того имеющейся у КНР существенной экономической мощи, а также занятия им второго места (после США) по величине взносов в бюджет ООН. Амбиции современного Китая состоят не только в том, чтобы вкладывать в миротворческую деятельность ООН финансы и персонал. Это растущее государство прикладывает серьезные усилия для включения в управление миротворческими силами [\[49, p. 18\]](#). Поэтому уместнее вести речь о том, что миротворчество официальный Пекин считает действенным инструментом формирования положительного внешнеполитического имиджа, глубокой интеграции в международные дела, обретения статуса ответственной мировой державы. Сегодня есть все основания полагать, что в ближайшей и среднесрочной перспективе миротворческая деятельность КНР как составная часть ГИБ будет только разрастаться.

Си Цзиньпин дал сигнал внешнему миру о том, что Китай и его вооруженные силы являются ответственными и заинтересованными членами международного сообщества, особенно в отличие от коллективного Запада. В условиях, когда система глобальной безопасности находится в ситуации неопределенности, у китайского правительства есть возможность еще сильнее активизировать свои миротворческие усилия и, тем самым, расширить свое дипломатическое влияние в развивающихся регионах и укрепить связи между военными. Миротворчество вполне может стать эффективным средством для закрепления за КНР одного из ключевых мест в системе глобального управления.

Заключение

В рамках ежегодного Боаоского форума, состоявшегося в апреле 2022 г., председатель КНР Си Цзиньпин обратился к участникам по видеосвязи с речью, впервые на официальном уровне предложив Глобальную инициативу по безопасности (ГИБ), направленную на построение системы общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности. Проблемами, «ставящими под угрозу мир во всем мире» и «усугубляющими вызовы безопасности в XXI в.», в инициативе названы менталитет «холодной войны», гегемонизм, силовая и блоковая политика. Признавая международную безопасность «неделимой», в основу ее обеспечения Китай предлагает закладывать уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран, невмешательство во внутренние дела друг друга и сотрудничество во имя общего мира и безопасности. После Международного Азиатского экономического форума в Боао (21 апреля 2022 г.) вопрос о преимуществах данной инициативы поднимался в выступлениях первого лица КНР на встрече министров иностранных дел стран-участниц БРИКС (19 мая 2022 г.) и в ходе заседания глав государств-членов ШОС (16 сентября 2022 г.).

Доведенная до широкого круга лиц Глобальная инициатива по безопасности (ГИБ), с одной стороны, представляет собой новое предложение Си Цзиньпина, с другой – ее содержание вполне знакомо специалистам, занимающимся изучением эволюции внешнеполитического курса Китая. Основные принципы, заложенные в инициативу, Си отстаивал на протяжении всего срока своего правления и продолжает отстаивать

сегодня. Эта инициатива, скорее всего, станет центральным пунктом его стратегии для третьего срока на посту лидера Поднебесной.

Призыв Си Цзиньпина к многостороннему сотрудничеству в сфере безопасности, оформленный в итоге в ГИБ, в значительной степени стал ответом на усиливающуюся конкуренцию между КНР и США в большинстве международных институтов по многим проблемам международной повестки дня. Можно предположить, что рост экономической мощи, мирового влияния и претензии Пекина на лидирующие позиции в системе глобального управления, наряду с развязанными еще Д. Трампом торговой и технологической войнами, санкционной политикой, обвинениями по поводу COVID-19, провокационными действиями администрации Дж. Байдена в отношении Тайваня и др., привели к усилению противостояния и создали атмосферу новой «холодной войны» в международных отношениях.

Сформированная на фоне этих событий Глобальная инициатива по безопасности служит широкому кругу интересов китайской внешней политики, один из которых заключается в представлении КНР в качестве нового надежного поставщика глобальной безопасности. По сути, этой же цели соответствует участие НОАК в миротворческой деятельности ООН. По мнению Пекина, миротворчество является важным инструментом для придания стране положительного внешнеполитического имиджа, ее глубокой интеграции в международные дела и обретения статуса ответственной мировой державы.

Библиография

1. 习近平提出全球安全倡议(Си Цзиньпин предлагает Глобальную инициативу по безопасности)// 环球时报 [Электронный ресурс] // URL: <https://m.huanqiu.com/article/47hnP0Qab3Z> (Дата обращения: 13.11.2022.)
2. 外交部:全球安全倡议面向全世界开放, 欢迎各国参与 (Инициатива по глобальной безопасности открыта для всего мира, приглашаем все страны принять в ней участие) // 新华网. [Электронный ресурс] // URL: http://www.news.cn/world/2022-04/21/c_1128582976.htm (Дата обращения: 13.11.2022.)
3. Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления / Пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Центр европ. реформ; Моск. Центр Карнеги, 2012. 162 с.
4. Bora Ly. China and global governance: Leadership through BRI // Cogent Social Sciences. 2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/23311886.2020.1801371> (Дата обращения: 13.11.2022.)
5. Jiejun Zhu. China's Path Selection in Global Governance Reform // International Organisations Research Journal. 2020. Vol. 15. No 3. P. 248-281.
6. 叶文英, 于龙海(Вэньин Е, Лонхай Ю) 和谐世界: 全球治理中的中国思维(Гармоничный мир: глобальное управление в китайском мышлении) // 南昌大学学报. 2014. № 5. С. 68-72.
7. Grachikov E.N. China in Global Governance: Ideology, Theory, and Instrumentation // Russia in Global Affairs. 2020. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/china-in-global-governance/> (Дата обращения: 21.12.2022.)
8. Лексютина Я.В. Китай как ответственная великая держава: ожидания Запада и политика Пекина // Международные процессы. 2018. Т. 16, № 2. С. 60-72.
9. Петровский В.Е. Участие в работе институтов глобального управления и их реформировании: сравнительный анализ опыта России и Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 19, № 19. С. 104-120.
10. Рубо О.П. Глобальное управление: позиции ЕС и Китая // Актуальные проблемы

- международных отношений и глобального развития: Сборник научных статей. Минск: Изд-во Белорусского государственного университета, 2013. С. 69-77.
11. Шелепов А.В. Китай и глобальное управление // Вестник международных организаций. 2012. Т. 7, № 4. С. 97-108.
 12. Zakaria F. The Self-Destruction of American Power // The Foreign Affairs. 2019. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/self-destruction-american-power> (Дата обращения: 11.11.2022.)
 13. Arbatov A. Collapse of the World Order? // Russia in Global Affairs. 2018. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/collapse-of-the-world-order-2/> (Дата обращения: 11.11.2022.)
 14. Барабанов О.Н. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы // Вестник международных организаций. 2009. № 2. С. 5-13.
 15. Dugin A. Multipolarity, Unipolarity, Hegemony – Theories and Concepts (多极 单极 霸权): Shanghai Lecture 3 // Eurasianist Internet Archive. 2019. URL: <https://eurasianist-archive.com/2019/01/22/dugin-in-shanghai-multipolarity-unipolarity-and-hegemony/> (Дата обращения: 11.11.2022.)
 16. Бывшие официальные лица США обратились к Байдену с идеей о закрытии ряда военных баз за рубежом // Военное обозрение. 2021. URL: <https://topwar.ru/180854-byvshie-oficialnye-lica-ssha-obratilis-k-bajdenu-s-ideej-o-zakrytii-rjada-voennyh-baz-za-rubezhom.html> (Дата обращения: 21.12.2022.)
 17. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. с англ. М.: Изд-во АСТ, 2016. 702 с.
 18. Budnikova A., Sentishcheva E., Baskova K., Parhomchuk M., Minakova I. Possible Directions In Modernization Of A Unipolar International Relations System // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). 2019. Vol. LXXVI. P. 2261-2268.
 19. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 503 с.
 20. Савин Л. Ordo Pluriversalis. Возрождение многополярного мироустройства. М.: ИД «Кислород», 2020. 592 с.
 21. Haynes S. Russia, China and a Multipolar World Order: The Danger in the Undefined // Asian Perspective. 2009. Vol. 33, No. 1. P. 159-184.
 22. Lanxin Xiang. Beijing and Moscow build a new model of great-power relations // Russia in Global Affairs. 2016. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/the-peak-moment-for-china-russia-ties/> (Дата обращения: 11.11.2022.)
 23. Zakaria F. The post-American World. N.Y.: W.W.Norton & Company, 2008. 292 p.
 24. Biden-Harris Administration's National Security Strategy // The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (Дата обращения: 11.11.2022.)
 25. 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告(Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства-Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая) // Центральное народное правительство КНР. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (Дата обращения: 12.11.2022.)
 26. Ovigwe Eguegu. Will China's 'Global Security Initiative' Catch on? // The Diplomat.

2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/06/will-chinas-global-security-initiative-catch-on/> (Дата обращения: 13.11.2022.)
27. 田文林(Тянь Вэньлинь) 超越西方传统安全观: 全球安全倡议的时代价值 (За пределами традиционного западного взгляда на безопасность: ценность глобальных инициатив в области безопасности для нашего времени) // 当代世界. 2022. №5. С. 26-31.
 28. 习近平在金砖国家外长会晤开幕式发表视频致辞(Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с видеообращением к участникам встречи министров иностранных дел стран БРИКС) // Центральное народное правительство КНР. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-05/19/content_5691300.htm (Дата обращения: 13.11.2022.)
 29. Gill B. Meeting China's Military Challenge (Introduction) // Meeting China's Military Challenge: Collective Responses of U.S. Allies and Partners / Ed. by B. Gill. Washington: National Bureau of Asian Research, 2022. 98 p.
 30. 习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十二次会议上的讲话(全文)(Полный текст выступления председателя КНР Си Цзиньпина на 22-ом заседании Совета глав государств-членов ШОС) // Центральное народное правительство КНР. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-09/16/content_5710294.htm (Дата обращения: 13.11.2022.)
 31. 坚定信心 共克时艰 共建更加美好的世界(Укрепление доверия и преодоление совместными усилиями глобальных угроз и вызовов во имя построения более прекрасного будущего) // 新华网. [Электронный ресурс] URL: http://www.news.cn/mrdx/2021-09/22/c_1310202125.htm (Дата обращения: 13.11.2022.)
 32. Фань Юн. Инициатива глобальной безопасности – «китайская программа» решения проблемы // ИА «Арменпресс». 2022. URL: <https://armenpress.am/rus/news/1084703.html> (Дата обращения: 13.11.2022.)
 33. Овчинский В. Си Цзиньпин готовится к прыжку // Газета «Завтра». 2022. URL: https://zavtra.ru/blogs/si_tczinpin_gotovitsya_k_prizhku (Дата обращения: 13.11.2022.)
 34. Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9, № 1А. С. 120-140.
 35. 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 (Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века») // Министерство иностранных дел КНР. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/201503/t20150328_332173.shtml (Дата обращения: 13.11.2022.)
 36. 已同中国签署共建 "一带一路" 合作文件的国家名单(Список стран, подписавших с Китаем документы о сотрудничестве по совместному строительству «Пояса и пути») // 中国一带一路网. [Электронный ресурс] URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298 (Дата обращения: 13.11.2022.)
 37. 落实全球安全倡议, 守护世界和平安宁 (Реализовать глобальные инициативы в области безопасности для защиты мира и спокойствия во всем мире)// Министерство иностранных дел КНР. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbzhd/202204/t20220424_10672812.shtml (Дата обращения: 13.11.2022.)
 38. Swayamsiddha Samal. Inside China's Global Security Initiative // The United Service Institution of India. 2022. URL: <https://usiofindia.org/publication/cs3-strategic->

- perspectives/inside-chinas-global-security-initiative/ (Дата обращения: 14.11.2022.)
39. Prashanth Parameswaran. Southeast Asia and China's Global Security Initiative: Between Rhetoric and Reality // The Diplomat. 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/southeast-asia-and-chinas-global-security-initiative-between-rhetoric-and-reality/> (Дата обращения: 14.11.2022.)
 40. Jingdong Yuan. Forging a New Security Order in Eurasia: China, the SCO, and the Impacts on Regional Governance // Chinese Political Science Review. 2022. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41111-022-00223-7> (Дата обращения: 22.12.2022.)
 41. Ian J. Lynch. What Are the Implications of China's Growing Security Role in Central Asia? // The Diplomat. 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/what-are-the-implications-of-chinas-growing-security-role-in-central-asia/> (Дата обращения: 22.12.2022.)
 42. Serikkaliyeva A., Amirbek A., Batmaz E.Ş. Chinese Institutional Diplomacy toward Kazakhstan: The SCO and the New Silk Road Initiative // Insight Turkey. 2018. Vol. 20, No. 4. P. 129-151.
 43. Операции ООН по поддержанию мира на карте мира // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/where-we-operate> (Дата обращения: 14.11.2022.)
 44. 中国国家主席习近平在联大一般性辩论上的发言(Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина на общих прениях Генеральной Ассамблеи ООН)// ООН. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/zh/focus/china2015/ga.shtml> (Дата обращения: 14.11.2022.)
 45. Pickrell R. China: Projecting Power Through Peacekeeping // The Diplomat. 2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/10/china-projecting-power-through-peacekeeping/> (Дата обращения: 14.11.2022.)
 46. Perlez J. Xi Jinping's U.S. Visit. China Surprises U.N. With \$100 Million and Thousands of Troops for Peacekeeping // The New York Times. 2015. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/projects/cp/reporters-notebook/xi-jinping-visit/china-surprisesu-n-with-100-million-and-thousands-of-troops-for-peacekeeping> (Дата обращения: 14.11.2022.)
 47. Китай и миротворцы ООН: зачем Пекину миротворческая деятельность? // Федеральное агентство новостей. [Электронный ресурс] URL: <https://riafan.ru/1283827-kitai-i-mirotvorcy-oon-zachem-pekinu-mirotvorcheskaya-deyatelnost> (Дата обращения: 14.11.2022.)
 48. Yin He. China Rising and Its Changing Policy on UN Peacekeeping // United Nations Peace Operations in a Changing Global Order / Ed. by C. Coning, M. Peter. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 253-276.
 49. Peter M. UN Peace Operations: Adapting to a New Global Order? // United Nations Peace Operations in a Changing Global Order / Ed. by C. Coning, M. Peter. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 1-24

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает такой важный аспект в концепции

глобального управления безопасностью Си Цзиньпина, как миротворческая деятельность. Актуальность данной темы обусловлена, как минимум, двумя ключевыми моментами. Прежде всего, несмотря на достаточно широко распространённое до самого недавнего времени представление о современности как об эпохе постепенного отказа от силовых методов разрешения конфликтов, количество военных столкновений в мире не уменьшается, а в последние годы общая напряжённость даже нарастает. Соответственно, миротворческая деятельность по урегулированию и разрешению такого рода конфликтов до сих пор сохраняет высокую степень актуальности. Во-вторых, наблюдаемое в последние десятилетия экономическое возвышение Китая, а также его стремление оказывать всё большее влияние на мировую политику, потенциально делает КНР одним из ключевых акторов глобальной системы безопасности и, соответственно, актуализирует его способность к миротворчеству. Концептуальной рамкой рецензируемого исследования выступает теория глобального управления (Ч. Грант, Е.Н. Грачиков, Я.В. Лексютина, В.Е. Петровский и др.) в её применении к проблемам управления безопасностью. К сожалению, автор не уделил достаточного внимания методологической рефлексии. Однако из контекста можно понять, что кроме общенаучных аналитических методов использовался критический концептуальный и контент-анализ документов и заявлений официальных лиц, а также институциональный подход к изучению организационных форм реализации различных аспектов безопасности. Вполне корректное применение указанных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, новаторским следует признать критический анализ выдвинутой в апреле 2022 г китайской Глобальной инициативы по безопасности (ГИБ) с позиций её практического применения в миротворческой деятельности по линии ООН. Любопытен вывод автора о том, что указанная инициатива стала следствием конкуренции КНР с США, а также развязанными американской администрацией торговой и технологической войнами, санкционной политикой, обвинениями по поводу COVID-19 и др. Наконец, определённый научный интерес представляет заключение автора о потенциальном нарастании роли Китая в системе международной безопасности, о становлении его одним из надёжных доноров глобальной безопасности. В структурном плане статья также производит положительное впечатление: её логика достаточно последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования, а выделенные разделы озаглавлены. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», в котором формулируется научная проблема, аргументируется её актуальность, критически анализируются основные подходы к её решению, а также ставится цель исследования; - первый содержательный раздел «Кризис мирового порядка после распада двуполярного мира», в котором, как следует из названия, характеризуется состояние системы международной безопасности после крушения СССР как одного из полюсов этой системы, а также раскрывается роль КНР в этой системе; - второй содержательный раздел «Развитие идей глобального управления в области безопасности в политике Си Цзиньпина», где анализируются концептуальные основы представления Си Цзиньпина о глобальном управлении безопасностью; - третий содержательный раздел «Содержание Глобальной инициативы по безопасности в новую эпоху развития КНР (цели, принципы и методы)» посвящён критическому концептуальному анализу главного документа, в котором раскрывается видение современного Китая глобальной безопасности; - четвёртый содержательный раздел «Конкретизация Глобальной инициативы безопасности КНР в миротворческой деятельности под эгидой ООН», посвящён решению собственно тех задач, которые были поставлены во введении: раскрыть миротворческий аспект предлагаемой Китаем системы безопасности; - наконец, «Заключение», в котором резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и формулируется авторское видение

перспектив Китая в области реализации системы глобальной безопасности. В стилистическом плане статья также производит впечатление добротного исследования, достаточно хорошо оформленного и представленного в тексте научной работы. Текст написан достаточно грамотно, на хорошем языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография довольно обширна: она насчитывает 49 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в достаточной мере репрезентирует состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в части обсуждения основных подходов к исследованию проблем управления безопасностью.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать как достаточно качественно выполненную научную работу, соответствующую всем требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты соответствуют тематике журнала «Международные отношения» и будут интересны политологам, политическим социологам, конфликтологам, специалистам в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также студентам перечисленных специальностей. По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.